

Авторские изменения в библейском тексте: цитаты в проповедях Симеона Полоцкого	Author's changes to the biblical text: quotations in sermons by Simeon of Polotsk
Анастасия Александровна Преображенская Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Москва, Россия	Anastasia A. Preobrazhenskaya National research university “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

Резюме

Статья посвящена лингвистическому анализу библейских цитат из сборника проповедей “Обед душевный” [Обед 1681], составленного первым придворным проповедником Симеоном Полоцким (1629–1680). Более трети из всех выявленных цитат представляют собой неточные цитаты и демонстрируют вмешательство автора в библейский текст на уровне грамматических категорий, порядка слов и лексики. Подобные изменения, внесенные Симеоном в текст цитат, могут быть обусловлены целым рядом причин, среди которых влияние книжной sprawy XVII века, ориентация на иноязычные текстовые модели, а также риторика и прагматика проповеди как литературного жанра. В фокусе статьи находятся наиболее значительные лингвистические изменения библейского текста, сделанные Симеоном в контексте книжной sprawy и продолжающие ее. Также кратко перечисляются изменения, связанные с риторикой и прагматикой проповеди. Предлагаемый в данной статье анализ “чужого” библейского текста в поучительных словах Симеона формирует базу для дальнейшего комплексного лингвистического и филологического исследования языка поучительных слова Симеона.

Ключевые слова

Симеон Полоцкий, “Обед душевный”, библейский текст, цитаты, проповеди, книжная справа, лингвистические изменения

Abstract

The article is devoted to linguistic analysis of biblical quotations from the collection of sermons “Obied dushevnyi” [Обед 1681], compiled by the first court preacher Simeon of Polotsk (1629–1680). More than one third of all the identified quotations can be characterized as inexact quotations⁴ they demonstrate author’s interference with grammar, word order, and lexis of the biblical text. Such changes to biblical text, introduced by Simeon, can be conditioned by several causes, among which are the influence of service-books’ revision, usage of textual models in other languages, and rhetoric and

pragmatics of a sermon as a literary genre. The article focuses on the most significant linguistic changes to the biblical text introduced by Simeon: changes made in the context of service-book revision and changes that proceed and extend it. In addition, changes connected to rhetoric and pragmatic of a sermon as a literary genre are briefly listed. Provided in the article linguistic analysis of biblical text in “Obied” forms a base for further complex linguistic and philological study of language of Simeon’s sermons.

Key words

Simeon of Polotsk, “Obied dushevnyi”, biblical text, quotations, sermons, revision of the church service-books, linguistic changes

1. Сборники проповедей «Обед душевный» и «Вечеря душевная»

Два масштабных сборника проповедей “Обед душевный” [Обед 1681] [далее в примерах ОД. — *А. П.*] и “Вечеря душевная” [Вечеря 1683], составленные первым придворным поэтом Симеоном Полоцким (1629–1680) около 1675–1676 гг. и изданные уже после его смерти его учеником Сильвестром Медведевым (1681 и 1683 гг. соответственно), стали переходным звеном между московской средневековой книжностью и литературой Нового времени. Эти сборники представляли собой совершенно новое явление в русской литературе последней четверти XVII в.: в Московской Руси не существовало авторских, не переводных, проповеднических сборников. При создании «Обеда» и «Вечери» Симеон был вынужден самостоятельно принимать решения касательно структуры и композиции сборников, места проповеди в существовавшей православной церковной службе и языка поучений.

На формирование структуры и композиции сборников влияли несколько культурных сфер: прежде всего, это реалии московской православной церкви того времени, затем — религиозная и светская жизнь царской семьи и двора, включающая в себя многочисленные “выходы” царя в храмы и монастыри к праздникам и особое почитание святых, тезоименитых членам царском семьи, и наконец — католическая и юго-западная русская традиции учительной литературы, неизбежно присутствующие в текстах Симеона.

Не вызывает сомнения, что польская и юго-западная русская проповеднические традиции служили Симеону ориентиром: так, разделение проповедей на два сборника, на воскресный и праздничный, в целом принадлежит европейской традиции, а проповеди “на случай”, вошедшие в “Приложение словес на различные нужды” к “Вечере” [Вечеря 1683: 1–50об., 3-ей пагинации], в жанровом отношении представляют

собой тематическую и окказиональную проповедь, аналог польскими *kazaniam pogrzebowym* и *obozowym* — проповедям-речам на погребение и поучениям, обращенным к войску. Однако, конкретный состав и композиция сборников Симеона были продиктованы православным церковным годом и адресатом проповедей.

Симеон был одним из первых, русских и юго-западных русских, проповедников, кто создал универсальный, в той или иной мере, воскресный сборник поучительных слов, который структурно и содержательно соответствовал православной литургии. В “Обед” вошли 109 проповедей на все воскресные дни года и на праздники пасхального цикла — подвижный годовой круг православной церкви, который начинается и заканчивается Пасхой. Структура сборника строго соответствует Типикону и включает в себя проповеди на 50 уставных воскресных дней и несколько запасных поучений.

Состав и композиция “Вечери”, в которую были включены поучения на господские и богородичные праздники и на дни святых, а также окказиональные поучения на разные случаи (на посвящение и освящение храма, на погребение и т. д.), не только следуют за неподвижным церковным годом, но и имеют конкретного адресата — правящую династию¹. В этот сборник вошли проповеди как на дни памяти самых общеизвестных русских святых (московские святители, т. д.) и самых почитаемых православной церковью святых (Иоанн Златоуст, Николай Чудотворец, и т. д.), так и на дни памяти святых, тезоименитых членам царской семьи и их окружения (на день Алексея человека Божия — тезоименитого святого царя Алексея Михайловича, на день мц. Татианы Римской, тезоименитой святой сестры царя, царевны Татьяны Михайловны и т. д.).

Составив тексты проповедей и получив разрешение на их произнесение, Симеон как проповедник должен был решить еще одну, самую амбициозную задачу — найти место для своей проповеди в богослужении, которое долгое время существовало без устного поучения. При отсутствии устоявшейся практики обращение Симеона к инокультурным образцам во многом диктовалось необходимостью решать технические

¹ К 1668 году Лазарь Баранович составил два авторских сборника проповедей «Меч духовный» (воскресный сборник) и «Трубы словес проповедных» (праздничный сборник), которые он адресовал царю Алексею Михайловичу и которые надеялся издать в Москве. В содержании «Труб» сказалась ориентация автора на московские реалии: в этот сборник попали проповеди на памяти «Гурия архиепископа и чудотворца Казанского» (л. 46 об.), «Параскевии иже есть пятница терновская» (л. 49 об.), «святаго великаго мученика Димитрия» (л. 52 об.), «святых безсребренник Космы и Дамиана» (л. 60) и т. д. Сборники были изданы в Киево-Печерской Лавре, и только 350 экземпляров было куплено в Москву. Более успешная с этой точки зрения «Вечеря душевная» Симеона имеет более точную адресацию и включает в себя проповеди на памяти не только и не столько особо почитаемых православной церковью святых, сколько на памяти святых, тезоименитых членам царской семьи.

вопросы, связанные с бытованием проповеди. Так как во второй половине XVII в. православное богослужение еще не было полностью кодифицировано и унифицировано [Baumstark 1958: 19], на практике устная проповедь могла включаться в разные части литургии; представляется вероятным, что начиная с середины XVII в. проповедь или поучение в том или ином виде следовали сразу за чтением Евангелия и Апостола². Присутствующие в проповедях из “Обеда” и “Вечери” цитаты — девизы проповедей, авторские комментарии, отсылающие читателя/слушателя к «нынешнему» Евангелию — зачалу, которое читалось в день проповеди и цитаты из которого становилась девизом поучения, говорят о том, что поучительные слова Симеона встраивались в часть литургии, не сильно отстоящую по времени от чтений (Евангелия и Апостола), вероятно — произносились сразу после них. Так, например, следующий фрагмент из “Слова 2, въ недѣлю 7. . .” взят из евхаристической молитвы — центральной части Литургии верных, которая следует за чтениями Евангелия и Апостола [Желтов]: “Что сие; возможно ли есть Хрѣсте Бжѣ, еже нѣчесому ко славѣ твоей приложитися, еяже полно есть нбо, и земля; по оному: исполнь нбо и земля славы его” [ОД л. 90об.].

Важное место в создании проповеди занимал и выбор языка поучения. В этом случае решение Симеона представляет собой некоторый компромисс между его западно-ориентированной выучкой и строгой необходимостью не выходить за рамки православия. Симеон отлично владел польским и латинским языками, и именно на этих языках были сделаны рабочие пометы в сборниках «Обед» и «Вечеря» [Попов 1886:10; Горский, Невоструев 1857: 212–220; Елеонская 1982: 164, 170–171, 184–185]; однако, у Симеона не было возможности включать в свои проповеди цитаты или фрагменты текста на латинском языке, как это делали, например, католические авторы.

Тем не менее, библейский текст использовался Симеоном в качестве важного содержательного и структурного компонента проповеди. В поучениях из сборника “Обед” насчитывается более трех тысяч цитат из Библии, сочинений Отцов Церкви и литургических текстов. В таком активном использовании библейского текста также прослеживается обращение Симеона к польским и шире — европейским проповедническим образцам, а именно — к такому явлению польского проповедничества XVI–XVII вв. как “барочная мода на цитирование” (*barokowa mania cytowania*) [Pawlak 2005: 126].

² См. например послание митрополита Ионы от 1652 г., в котором есть следующее указание: «А какъ прилучитя вамъ прочитатъ отъ Божественнаго Писаня поучение, тогда бѣ единъ почиталь, а другий за нимъ толковаль, [. . .], чтобы простымъ людемъ было что приняти отъ васъ». [Акты 1842: 174].

На каждую проповедь из «Обеда», занимающую от четырех до шести с половиной листов, приходится в среднем 30–32 цитаты (от пяти до 57 цитат на проповедь), среди которых встречаются дословные и неточные, парафразированные библейские стихи, авторские пересказы библейских историй, аллюзии. Выбор способа цитирования Священного Писания был обусловлен характером текста источника и воспринимаемой ценностью той или иной книги Библии. Симеон обращался не только к самым популярным книгам Священного Писания — в его проповеди вошли цитаты из сорока одной книги Ветхого Завета, за исключением книг пророков Неемии, Авдия, Наума и Аггея, и все книги Нового Завета, кроме 2-го послания Иоанна, а также значительная часть неканонических книг: книга Товит, книга Сираха, книга Варуха, 1-ая и 2-ая книги Ездры, 1-ая и 2-ая Маккавеи, Премудрость Соломонова, книга Юдифь, а также 13-ая и 14-ая главы книги пророка Даниила.

В этом контексте лингвистические стратегии Симеона в работе с библейским текстом весьма примечательны. Язык его проповедей, в том числе и «чужой текст» в его поучительных словах, ни разу не становился объектом комплексного анализа: отдельные наблюдения над церковнославянским языком, которым пользовался Симеон, сделали А. И. Соболевский и В. М. Живов [Соболевский 1980: 104; Живов 1993: 95]. В том, что касается библейских цитат, Симеон в целом действовал в русле проводимой книжной справки: он принимал логику московских справщиков и в частности — справщиков Московской Библии; однако, в его правке не прослеживается ориентация на греческий язык; любопытным образом некоторое «продолжение» справки оказывается возможным и через обращение к польско-латинским языковым моделям. Так как в первом приближении анализ библейского текста может стать первым шагом на пути изучения языка симеоновских поучений благодаря наличию канонического текста для сопоставления, то предлагаемые в данной статье комментарии относительно симеоновской правки библейских цитатах из проповедей «Обеда» и наблюдения над лингвистическими стратегиями Симеона позволяют наметить дальнейшие направления исследования языка проповедей «Обеда» и «Вечери».

2. Источники библейских цитат

В библиотеке Симеона, описанной и каталогизированной Э. Хипписли и Е. Лукьяновой [Hippisley, Luk'ianova 2002], не значится ни одного перевода Библии на церковнославянский язык; однако не вызывает сомнения, что текст церковнославянской Библии имелся у проповедника перед глазами. Анализ составленного нами корпуса

библейских цитат позволил однозначно подтвердить высказанное А. С. Елеонской [Елеонская 1982: 171 замечание, что значительная часть библейских цитат из сборника «Обед» происходит из Московской Библии 1663 г. [Библия 1663] [далее в примерах МБ. — А. П.]. В нашем корпусе около 2000 цитат — это дословные цитаты, точно передающие текст оригинала. Именно большое количество точных цитат (около двух третей) позволяет нам обратить пристальное внимание на авторскую правку: в случае, если бы количество цитат с изменениями превышало бы 80 %, можно было бы посчитать, что Симеон цитировал Библию по памяти; с другой стороны, если бы цитаты с изменениями были единичны, то такие случаи можно было бы принять за случайные ошибки. В примерах (1–1а) приведены точные, дословные библейские цитаты из “Обеда”:

(1) **Нѣсть добро отяти хлѣбъ чадомъ, и поврещи псомъ.** Слова сѣ Хрѣста Бгѣа нашего, къ женѣ хананейстей глѣнная: от бжѣственнаго же евлѣиста Матфеа, во главѣ 15, въ зачѣ 62, положенная [Обед 1681: л.313] / Онѣ же отвѣщавъ, рече: **нѣсть добро отяти хлѣба чадомъ, и поврещи псомъ** [МБ, Мф 15:26];

(1а) имѣже иногда бгѣооцѣ Двѣдѣ поглощаемъ бывая, умилно возопи ко гѣду: **Спаси мя бжѣ, яко внидоша воды до души моея** [Обед 1681: л.567] / Спѣси мя бѣе, яко внидоша воды до души моея [МБ, Пс 68:2].

Московская Библия 1663 г. как источник цитат представляет собой самостоятельную исследовательскую проблему. По мнению ряда исследователей, Московская Библия была в значительной степени перепечатана с Острожской Библии³, за исключением орфографии и некоторых явных ошибок — речь идет о часто цитируемом фрагменте предисловия к Московской Библии, в котором говорится, что напечатана Библия была “неизмѣнно, кромѣ орфографии, и нѣкихъ в малѣ именъ, и речений нужднѣйшихъ явственнѣхъ погрѣшений” [Библия 1663: 2об. 1-ой пагинации]⁴. Действительно, основной текст Московской Библии в плане морфологии и лексики практически не отличается от текста Острожской Библии: так, Ф. J. Thomson пишет, что во всей книге Иов было изменено всего два слова [Thomson 1998: 690]. Однако, издание 1663 г. содержит некоторое количество исправлений, которые не были внесены в основной текст, но указывались на полях в глоссах: например, имеются изменения падежа (*ему* — *его*, л. 54); лексические замены (*свадба* — *брак*, л. 17), замены форм аориста на

3 Корректурный, или “кавычный”, экземпляр, ОБ, с которого набиралась Библия 1663 г., находится в РГАДА, Ф. 1251, №.149.

4 О том, что Московская Библия была перепечатана с Острожской см. например: Запольская Н. Н., *Книжная справа XVII века...*, 311; Она же, *Книжная справа в культурно-языковых пространствах...*, 218; [Исаевич 1985: 21; Сапунов 1985: 164; Сменцовский 1900: 1103; Чистович 1899; Михайлов 1912: CLXVIII] и т. д.

перфект⁵ и т. д. F. J. Thomson отмечает, что в глоссы попадали архаизмы и многие ошибки исходного текста [Thomson 1998: 690]. Отношение Симеона к тексту Московской Библии примечательно тем, что в некоторых случаях он следует за основным текстом, игнорируя глоссу (2), в некоторых — наоборот, ориентируется именно на помету на полях (2а):

(2)«А якоже Павел апѣтль глѣтъ: [...] и худородныя мира и уничиженныя избра бѣтъ, и не сущыя, да сущыя упразднить, да не похвалится всяка плотъ **пред бѣгомъ**» (Од л. 303) и «[...] И худороднаа мира и уничиженнаа избра бѣтъ, и не сущаа, да сущаа упразднить: Яко да не похвалитса всака плотъ **предбѣгомъ** / **преднимъ** /» (МБ 1 Кор 1:26-29);

(2а)«и рече: се сотворю, разорю житницы моя, и болша созижду, и соберу **тамо вся жита моя**, и блѣгая моя, и реку души моея: [...]» (Од л. 355) и «се сотворю: разорю житницы моа, и болша созижду. и соберу **ту** * /**вса**/ жита моа, и блѣгая моа. и реку души моея: [...]» (МБ Лк 12:18-20)

Проведенный анализ корпуса цитат показал, что помимо Московской Библии Симеон также пользовался переводами Священного Писания на польский и латинский языки, а именно: Библией Вуйка 1599 г. и к латинским переводом Священного Писания 1599 г.⁶ Еще А. В. Горский и К. И. Невоструев отмечали, что у Симеона была “под руками” польская библия, однако не уточняли, какая именно [Горский, Невоструев 1857: 838]. В каталоге библиотеки проповедника перечислен ряд изданий Священного Писания на польском и латинском языках⁷ [Hippisley, Luk’ianova 2002: 183–184], среди которых: Гданьская Библия (*Biblia Gdańska*) 1632 г.⁸, Библия Якуба Вуйка (*Biblia Wujka*) 1599 г.⁹, одно из изданий Библии Леополиты 1577 г. (*Biblia Leopoldy*)¹⁰, несколько изданий Вульгаты. Библия Вуйка была хорошо известна московским книжникам: Епифаний Славинецкий и Евфимий Чудовский обращались к этому изданию при подготовке перевода Нового Завета [Пентковская 2016: 184].

5 Например, где бе — еси (МБ л. 23); дать — ль еси (МБ л. 23); (МБ л. 29); не дать — ль еси (МБ л. 30) и т. . Знак исправления, подкова (˘) ставился в основном тексте над той буквой, с которой нужно начинать читать исправление, и на полях, над первой буквой самого исправления: бежа˘ — ˘ль еси (МБ л. 46).

6 В нашем исследовании мы пользовались следующими изданиями Вульгаты и Библии Вуйка: *Biblia Sacra, Vulgatae Editionis, Sixti V et Clementis VIII*, 1590, 1592, 1593, 1598, Leander van Ess Editore (1822-1824), (<http://sacredbible.org/vulgate1822/index.htm>; последнее обращение: 25.02.2014); и Библией Вуйка: *Biblia czyli Pismo Święte Starego i Nowego Testamentu...*, Kraków, 1962 [переиздание 1599 г.].

7 Например: *Biblia sacra Vulgatae editionis*, Antwerp, 1599; *Biblia to iest Księgi starego i nowego zakonu*, Kraków, 1577; *Biblia święta, to jest księgi starego i nowego przymerza*, Gdańsk, 1632 и т. д.

8 Несмотря на то, что до появления Библии в переводе Я. Вуйка Гданьская Библия была единственным переводом Библии на польский язык, издание 1632 г. содержало несколько ошибок, поэтому его почти не было в католических библиотеках [см. Belcarzowa 1989].

9 О Библии Вуйка см. например [Szurek 2013: 14; Sawicki 1975: 318-319] и т. д.

10 О Библии Леополиты см. [Pietkiewicz 2011: 153–174; Idem 2002: 215–230].

3. Типы изменений

Из трех с половиной тысяч выявленных нами библейских цитат около тысячи отличаются от текста оригинала — грамматическими формами, синтаксической структурой и порядком слов, лексическими единицами. Подобные авторские изменения практически всегда мотивированы: установками и навыками автора, книжной справой, ориентацией на польские и латинские текстовые модели, прагматикой и риторикой проповеди, авторским контекстом, риторическим и стилистическим заданием.

Все обнаруженные нами изменения составляют три большие группы, границы которых определены не строго: 1) изменения, сделанные в контексте книжной справки и продолжающие ее; 2) изменения, обусловленные риторикой и прагматикой проповеди; 3) изменения, причины которых установить не удалось (цитирование по памяти, ошибки наборщиков и т. д.). В данной статье мы сосредоточились на лингвистически мотивированных изменениях, сделанных в контексте книжной справки и продолжающих ее (изменения, связанные с ориентацией на польский или латинский переводы Священного Писания).

Изменениями назывались лингвистически мотивированные случаи правки; *адаптациями* — те изменения, которые связаны с риторикой, прагматикой или стилистикой. В описании типов изменений мы двигались от ядра к периферии, анализируя сначала однозначные примеры и затем переходя к случаям пограничным. В каждом рассматриваемом примере сначала приводится текст из «Обеда душевного», затем из Московской и/или Острожской библий, затем из Библии Вуйка (BW) и затем из Вульгаты (V); в некоторых случаях опускается текст Вульгаты или Библии Вуйка, если он не релевантен для конкретного примера. Жирным шрифтом выделяются интересующие нас лексические единицы и словосочетания. Если цитата встречается в тексте «Обеда» несколько раз, в скобках указываются все листы, на которых содержится данная цитата. В косых чертах приводятся печатные маргинальные пометы к тому или иному слову или словосочетанию. Под астериском курсивом дается дополнительная информация, а также приводятся альтернативные прочтения.

4. Изменения, сделанные в контексте книжной справки

Важным языковым событием XVII века стала книжная справа — исправление богослужебных книг и Библии по греческим образцам и юго-западными русским печатным изданиям [см. Запольская 2000: 305–314; Eadem 2003: 213–229; Сиромеха 1999: 15–44; Сиромеха, Успенский 1987, 75–84; Успенский 2002: 433–471 и

т. д.] и издание полной Библии — Московской первопечатной Библии 1663 г. [см. Алексеев 1999; Евсеев 1916; Чистович 1899; Рижский 2007 и т. д.]. Текст Московской Библии уже был во многом исправлен в ходе книжной справы: сделанные замены (притяжательных местоимений, моделей согласования относительных местоимений, падежей имен существительных и т. д.) демонстрируют ориентацию московских справщиков на греческие грамматику и синтаксис [Успенский 2002: 459–461]. Изменяя текст цитат из Московской Библии, Симеон во многом учитывал те направления исправлений, в русле которых работали справщики Библии, и часто оказывался более последовательным, так как корректировал некоторые пропущенные ими недочеты.

Местоимения *свой* и *твой*. Так, Симеон стремится заменять употребленное в 1-ом и 2-ом л. местоимение *свой* на притяжательные местоимения *мой/твой*. В примере (3) цитируется прямая речь царицы Савской, и возвратно-притяжательное местоимение *свой* соответственно заменяется на притяжательное местоимение 1-го л. *мой*; в примере (3а) — прямая речь Иисуса Христа, который обращается к слушателям на *ты*, во 2-ом л.:

(3) и вижду уже очима **моима**, и се несть ни пол того [Обед 1681: л.117об.] / и вижу уже очима **своима** [МБ, 3 Цар 10:6–7];

(3а) и шедь прежде смирися съ братомъ **твоимъ**, и тогда пришедь принеси дарь **твой** [Обед 1681: л.70] / и шедь прежде смирися с братомъ **своимъ** и тогда пришедь принеси дар **свои** [МБ, Мф 5:23–24]; *в ОБ читается *своимъ* и *твоимъ* соответственно¹¹.

В 3 л. Симеон, как и справщики Библии, заменяет притяжательные местоимения на возвратно-притяжательное местоимение *свой*, благодаря чему снимается неоднозначность референции — например, в цитате (3б) владения принадлежат именно тому человеку, о котором идет речь, а не кому-либо еще:

(3б) слыша глас глаголюще его: Савле Савле что мя гониши, востав же от земли, и отверстама **очима своима** ни одинаго видяше [Обед 1681: л.187] / слыша глас̄ гл̄ощь ему. Савле, Савле что мя гониши; [...]. въставъ же савль от земля отверьстома **очима его**, ни одинаго видяше [МБ, ОБ, Деян 9:3–4, 8]¹².

В некоторых случаях вместо притяжательных местоимений 1-го или 2-го л. появляется немотивированное местоимение *свой*, что может быть объяснено или возможным смешением авторской речи и цитаты (в авторском тексте перед цитатой говорится: “Возможно есть злато работно сотворити тому, аще кто тако во власти си

11 Замены местоимения *свой* на *твой* были сделаны еще четыре раза в стихе Ин 17:1 [Обед 1681: л.89об., 90об., 91, 95].

12 Еще один пример такой замены см. [Обед 1681: л.217].

будет е имѣти, якоже онъ сотникъ имѣ вои и **своя**” [Обед 1681: л.142], или тем, что автора смутило продолжение цитатной фразы “ибо азъ **члкъ** есмь подъ властию” [МБ], в которой появляется существительное *человек* (3-е л.) — **ибо я подвластный человек* [. . .] *говорю одному: [. . .] и слуге **своему**: сделай то:*

(Зв) говорю [. . .] и рабу **своему**: сотвори се, и творит [Обед 1681: л.142] / . . . и рабу **моему** сотвори си, и сотворит [МБ, Мф 8:9].

Специфически-книжные формы местоимений. Помимо притяжательных местоимений замене подвергаются и нейтральные формы местоимений, вместо которых в тексте “Обеда” появляются специфически-книжные формы; эти замены демонстрируют последовательность Симеона и установку на книжный вариант церковнославянского языка:

(4) и отец ваш небесный питает **я** [Обед 1681: л.203] / и отцѣ вашѣмъ небснѣмъ питаетъ **ихъ**. не вы ли паче лучше ихъ есте [МБ, ОБ, Мф 6:26]¹³.

Относительные местоимения *иже, еже, юже*. Справщики Московской Библии в конструкциях с относительными местоимениями последовательно изменяли падежное согласование с главным словом, к которому относится местоимение, на падежное согласование по модели управления глагола [Запольская 2003: 223]. Новая модель затрагивала только падеж местоимений, род и число по-прежнему согласовывались с существительными, к которым эти местоимения относились. В библейских цитатах в проповедях из “Обеда” Симеон также достаточно часто корректирует употребление относительных местоимений *иже, еже, юже*. Вносимые им в текст Московской Библии изменения могут затрагивать модель согласования — в тех случаях, когда справщики допускали ошибки; или род относительных местоимений и, следовательно, род имен существительных — такие изменения могли быть связаны с тем, что в своих исправлениях Симеон не ориентировался на греческую грамматику¹⁴. В целом Симеон достаточно последовательно употребляет новую модель согласования и только в редких случаях допускает ошибки.

В примере (5) Симеон исправляет модель согласования (омонимия падежных форм относительных местоимений *еже* и *иже* в Твор. п. не позволяет определить род) — падеж диктуется моделью управления глагола: *пользовался еси* — кем?/чем? —

13 Дополнительные примеры см. [Обед 1681: л.12, 212об.]

14 На греческий род имен существительных ориентировался, например, Евфимий Чудовский, в чьем переводе Нового Завета существительное ср. р. 'слово' соотносится с местоимением м. р. *иже* по греческой модели, так как в греческом языке существительное 'слово' м. р.), а на грамматику церковнославянского языка и свои о ней представления. В. М. Живов отмечал, что в авторском тексте ОД Симеон испытывал трудности в определении рода существительных [Живов 2004: 413].

Твор. п.:

(5) тогда лживии учителие повелеваху чадом глаголати сице: **Дар, имже (Тв. п.)** бы от мене ползовался еси, отдах в жертву богу [Обед 1681: л.374] / вы же глѣте, **имже** аще речеть отіѹ или матери, **даръ. еже (Им. п. или В. п.)** аще от мене ползовался еси (дар в греч. ср. р. [МБ, ОБ, Мф 15:5].

В следующем примере коррекции подвергается уже не модель согласования, а род относительного местоимения и существительного. В. п. сохраняется (*не можетъ положити* — кого?/что?), но изменяется род с мужского на средний: в Московской Библии использовано относительное местоимение *имже* (м. р.), как кажется, с ориентацией на греческий язык, в котором $\theta\epsilon\mu\acute{\epsilon}\lambda\iota\omicron\nu$ — 'основание', мужского рода; Симеон в обеих цитатах заменяет *имже* на *еже*, так как в церковнославянском языке 'основание' среднего рода:

(5а) Основания бо инога никтоже может положити, паче лежащаго, **еже** есть Ииѣсъ Христос [Обед 1681: л.156, 668] / Основания бо инога никтоже может положити, паче лежащаго, **имже** есть Ииѣсъ Христос [МБ, ОБ, 1 Кор 3:11]¹⁵.

Цитируя стих 3 Цар 10:6–7, Симеон использует старую модель согласования, в которой падеж относительного местоимения зависел от падежа слова, к которому оно относится: *слуха* (Р. п) — *егоже* (Р. п.); тогда как в Московской Библии *имже* (В. п.) зависит от *слышах* — кого?/что? — В. п. Возможно также предположить, что ошибка была допущена не в модели согласования, а непосредственно в определении падежа: *слышах* — кого?/чего? — Р. п. — *егоже*, в таком случае модель согласования может быть правильной.

(5б) и се несть ни пол того, еже ми поведаша: то приложил еси благая к сим, паче всякаго слуха, **егоже (Р. п.)** слысах в земли моей суци [Обед 1681: л.117об.] / и се несть ни пол того, еже ми поведаша: то ты приложил еси благая к сим, паче всякаго слуха, **имже (В. п.)** слысах в земли моей суци [МБ, 3 Цар 10:6–7]; ср. с *O mowach twoich i o mądrości twój: a nie wierzyłam tym, którzy mi powiadali, ażem sama przyjechała i oglądałam oczyma swemi, i doznałam, że mi połowice nie powiadano. Większa jest mądrość twoja i sprawy twoje, niżli słowa, którąm słyszała (BW) и ...major est sapientia et opera tua, quam rumor, quem (Acc.) audivi (V).*

В следующем примере изменение относительного местоимения связано с изменением последовательности относительных придаточных предложений. Использованная Симеоном модель согласования во фрагменте (2) верна (омонимия падежных форм не позволяет точно установить падеж и модель согласования; мы будем считать, что модель согласования верна: *уготова* — кого?/что? — ср. р., В. п. — *еже*). Однако при таком изменении порядка придаточных предложений неизбежно возникает

15 См. также [Обед 1681: л.271, 364об.]

ошибка иного рода: в тексте Московской Библии *ихъже* замещает отсутствующее во фразе подлежащее *вся* — в ср. р. и мн. ч., с которым в роде и числе согласовано местоимение *яже*. В текст стиха в “Обеде” местоимение *еже* в роде и числе согласовано со словом *все* — ср. р., но ед. ч.; следующее за ним местоимение *ихъже* во множественном числе может быть прочитано как относящееся не ко *все*, но к *любящимъ*: **все, что Бог приготовил любящим его, которых око не видело.*

(5в) аще бы ему **все то было явлено, еже** уготова бгѣ любящимъ его (2), **ихъже** око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце не въздоша члѣку (1) [Обед 1681: л.286] / Но якоже есть писано: **ихже** око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце члѣку не възиде (1), **яже** уготова бѣ любящимъ его (2) [МБ, 1 Кор 2:9].

В примере (5г) Симеон заменяет относительное местоимение м. р. на местоимение ср. р. несмотря на то, что в предложении только одно существительное среднего рода (*прокажение*), к которому местоимение относиться не может. Вполне возможно, что эта замена связана с ориентацией Симеона на конструкцию польского текста со словом *wszystko*. Таким образом, текст стиха из “Обеда” приобретает несколько иное прочтение: **снабди творити по закону, по которому/который тебе повелят* и **снабди творити /все/, что тебе повелят.*

(5г) блюстися увѣщаеть гдѣ: блюди себе самъ, [да не въпадеш] въ блескъ прокажения, и снабди зѣло творити по всему закону, **еже** повелять тебѣ жрецы и левиты, якоже есмь заповѣдалъ имъ снабдѣти и творити [Обед 1681: л.466об.] / и блюди себе самъ, въ блескъ прокажения. и снабди зѣло творити по всему закону, **ихже** повелят тебѣ жерцы и левиты якоже есмь заповѣдалъ имъ снабдѣти и творити [МБ, ОБ, Втор 24:8], ср. с *Strzeż pilnie, abyś nie wpadł w zarazę trądu, ale uczynisz wszystko, czegokolwiek cię nauczą kapłani rodu Lewitkiego według tego, jakom im przykazał, i wypełnisz z pilnością (BW) и ...sed facies, quaecumque (Nom. fem. sg.) docuerint te sacerdotes Levitici generis juxta id, quod praecepi eis, ... (V).*

Изменение предлогов О/ОТЪ на ВЪ/ВО в Мест. падеже. Московские справщики, ориентируясь на греческую грамматику, последовательно заменяли предлог О/ОТЪ на ВЪ/ВО в местном падеже, уточняя слишком общую по значению конструкцию О + Мест. п. [Успенский 2002: 461–462]. Однако в Московской Библии сохранилось некоторое количество пропущенных случаев употребления предлога О в Мест. п., которые Симеон исправляет согласно новым правилам. В проповедях “Обеда” имеется по крайней мере семь цитат с подобными изменениями:

(б) Якоже и апѣль о семь Титу глѣти повелѣваетъ: рабы, своимъ гдѣмъ повиноватися, **во всемъ** блгоуднымъ быти [Обед 1681: л.150об.–151, 339] / рабом, своимъ господемъ повиноватися, **о всемъ** блгоудномъ быти [МБ, Тит 2:9–10]; в греч: ἐν πᾶσιν (Dat.)¹⁶

¹⁶ В старославянском греческая конструкция ἐν + Дат. чаще всего передавалась конструкцией ВЪ + Мест., см. об этом [Геродес 1963: 318]. О предлогах О/ВЪ см. также [Ломтев 1956: 369, 406].

(ба) по оному: Сеяй во бл҃гословеніи, во бл҃гословеніи пожнетъ [Обед 1681: л.335об.] / Се же плію, сѣяи скудостію, скудостію и пожнет. а сѣяй о бл҃гословеніи, о бл҃гословеніи и пожнетъ [МБ, 2 Кор 9:6]; в греч.: ἐπ' εὐλογίας¹⁷.

Союзное и бессоюзное сочетание однородных членов. Ориентируясь на греческую грамматику, московские справщики старались следовать оригиналу, убирая союзы в церковнославянском тексте там, где они отсутствовали в греческом¹⁸. Цитируя Московскую Библию, Симеон иногда опускает или, наоборот, вставляет союзы (*и, но*); такие случаи достаточно частотны, но практически никогда не связаны с ориентацией на польско-латинские модели. Более чем вероятно, что многие замены союзов обусловлены цитированием по памяти. Приведем некоторые примеры:

(7) без злата, яко не ктому нищъ есть, ибо гсѣдъ воцрѣся **и** в лѣпоту облечеса [Обед 1681: л.34] / Гсѣдъ **въцрѣся, ѿлѣпоту** / в бл҃голѣпіе / облечеса [МБ, Пс 92:1];

(7а) сухимъ въ бл҃гоговѣнствѣ и бл҃гочтіи, чрезъ измѣнение писмене в дхѣ, устрабленнымъ быти: зане писмя убиваетъ, **дхѣ** же животворить [Обед 1681: л.41] / Писмя бо убиваетъ, **а дхѣ** живить [МБ, 2 Кор 3:6];

(7б) ...но воздадите комуждо должная, ему же убо урокъ, урокъ: а емуже дань, дань: **и** ему же страхъ, страхъ: **а** емуже честь, честь. [Обед 1681: л.283об.] / а емуже дань, дань: **а** ему же страхъ, страхъ: **и** емуже честь, честь [МБ, Рим 13:7].

Ошибки в Московской Библии. В случаях с наличием очевидных ошибок в тексте Московской Библии Симеон заменяет некорректные глагольные формы, как в примере (8), где форма *не видѣшася* явно ошибочна, а содержащаяся на полях помета к ней *утаи* не имеет смысла:

(8) Того ради Павел ко евреом глаголаше: Страннолюбия не забывайте: тем бо не **вѣдаше (прич.)** нещии **странноприяша (аорист)** аггелы [Обед 1681: л.393об.] / Страннолюбия не забывайте: тѣмъ бо **не видѣшася** (ошибка) /утаи — помета на полях/ нѣщии **приемше (прич.)** агглы [МБ, Евр 13:2], ср. с *albowiem przez to nie wiedzieli* niektórzy, *Anioły za goście przyjąwszy* (BW) и *Et hospitalitatem nolite oblivesei, per hanc enim latuerunt quidam, Angelis hospitio receptis* (V)¹⁹.

5. Изменения, связанные с ориентацией на польско-латинские текстовые модели и находящиеся вне книжной справки

В работе с текстом Московской Библии Симеон не ограничивался направлениями исправлений, принятых справщиками: отлично зная латинский и польский языки²⁰, он активно использовал польский и латинский переводы Священного Писания, обращаясь

17 См. дополнительные примеры: [Обед 1681: л.302об., 420 об., 517 об., 573об., 632].

18 О случае исключения союза А из Символа веры см. [Успенский 2002: 468–469].

19 См. дополнительный пример: [Обед 1681: л.578об.]

20 Г. Флоровский писал: “И даже Библия была для него более привычна в латинском, а не в славянском тексте” [Флоровский 2009: 105].

к ним как к текстовым образцам. Описанные в данном разделе изменения в целом находятся вне книжной справы XVII века — они не были инициированы справщиками или не носили масштабного и последовательного характера — и связаны с ориентацией на иноязычные языковые модели.

Симеон не ориентировался как на образец на греческий язык²¹. Изменения в цитатах из Московской Библии в значительном количестве случаев объясняются обращением к польскому или латинскому переводам Священного Писания. Так как эти исправления, немногочисленные и не всегда последовательные, все же позволяют выявить некоторые тенденции в изменениях и демонстрируют рефлексию автора над грамматическими категориями и лексикой церковнославянского языка, то можно сказать, что Симеон делает еще один шаг вперед по сравнению с московскими справщиками и выбирает из польско-латинских текстовых моделей то, что, на его взгляд, также применимо к церковнославянскому языку.

Наиболее часто к польско-латинским образцам Симеон обращался при изменении таких грамматических категорий, как падеж и число имен существительных, время, число и лицо глагола, а также при изменении предлогов и предложных конструкций. Часть немногочисленных лексических изменений имеет в своей основе обращение в основном к польскому переводу Священного Писания. Особенно любопытны и специально оговариваются случаи расхождения между польским и латинским переводами, которые позволяют проследить стратегии выбора, использованные Симеоном, а также случаи полного отказа от текста-образца.

Предлоги и предложные конструкции. Многочисленные изменения предлогов и предложных конструкций часто не закономерны и не последовательны, и могут быть классифицированы только частично. В большинстве приведенных ниже случаев речь идет о разграничении и уточнении отношений, выражаемых тем или иным предлогом, причем выбор чаще всего делается с ориентацией на польскую модель. Перечислим некоторые изменения, сделанных Симеоном.

Предлоги ИЗЪ, СЪ, ОТЪ в Род. п. в значении места. В примере (9) Симеон заменяет предлог ОТЪ на предлог СЪ. Как кажется, такой выбор связан не только с обращением к польскому тексту, но и с уточнением значения: СЪ + Род. п. имеет значение действия с более высокого места, а ОТЪ указывает на место, с которого

21 Обсуждение вопроса о том, знал ли Симеон греческий язык, не входит в задачи нашей работы. О (не)знании Симеоном греческого языка см. например: [Богданов 1986: 185; Пумпянский 2000: 35; Фонкич 2009: 80;] и т. д.

начинается движение [Ломтев 1956: 324, 326, 327]. В случае выбора предлога СЪ могут играть роль и стилистические соображения, так как этот предлог будет подчеркивать оппозицию земли, “пад на землю”, и неба, с которого исходит свет:

(9) и внезапно облиста его свет **съ нбсе**, и пад на землю слыша глас глаголюще его: Савле Савле [Обед 1681: л.187] / внегда же идушу, бысть ему приблизитися къ дамаску, И внезапно облиста его свѣтъ **от нбсе**, и пад на землю, слыша глас глѣющъ ему. Савле, Савле [МБ, Деян 9:3–4, 8]; ср. с. lux **de coelo** (V) и i z prędka zewsząd oświeciła go światłość **z nieba** (BW).

Разграничение предлогов ВЪ и НА в значении места. Иногда Симеон оказывается перед необходимостью сделать определенный выбор, так как предлоги/предложные конструкции, употребленные в тексте Московской Библии, механически копируют латинский текст без учета собственно церковнославянской грамматики. Симеон стремится осмыслить и скорректировать подобные случаи через обращение к польскому тексту. Так, в примере (10) латинский синтаксис позволяет использовать один предлог (IN), тогда как уже в польском тексте наблюдаются различия (W и PO); соответствующее разграничение проводит и Симеон: *стогна* в значении 'площадь', 'улица' требует предлога НА (в значении поверхности) или ПО, но не ВЪ (в значении глубины [Ломтев 1956: 310]), который подходит для слова *сонмища*:

(10) О милостыни паки: Егда убо твориши милостыню, не воструби пред собою, якоже лицемери творят **в сонмищех и на стогнах**, дапрославятся от человек: Аминь глѣвам, восприемлют мзду свою. . . [Обед 1681: л.583об.] / Егда убо твориши млстѣню, не вѣструби пред собою якоже лицемѣри творять **в сонмищех, и въ стѣгнахъ**, яко да прославятся от члѣкъ. аминь глѣю вамъ, въсприемлють мзду свою. . . [МБ, Мф 6:2–4]; ср. с. **in sinagogis, et in vicis** (V) и **w bóżnicach i po ulicach** (BW); в греческом тексте используется единственный предлог ἐν.

В однородных косвенных дополнениях Симеон, следуя за польско-латинской, вставляет в текст Московской Библии повторяющийся предлог, который может быть рассмотрен как черта деловых текстов [Успенский 2002: 261]:

(10а) той бо всѣде **на яремникъ, и на жребецъ** юнь [Обед 1681: л.643] / Радуйся зѣло дщи сионя, проповѣдай дщи иерѣслимля. се црѣь твой грядеть ти праведень и спѣсаай. тои кротокъ, и всѣд **на яремникъ и жребецъ юнь** [МБ, Зах 9:9], ср. с. et ascendes **super asinam, et super pullum** filium asinae (V) и a wsiadający **na oślicę i na źrebię**, syna oślice (BW)²².

Беспредложные и предложные конструкции в Род, Вин. и Мест. п. Ориентируясь на польско-латинский текст Симеон заменяет не только отдельные предлоги, но и работает с целыми конструкциями. Так, в примерах (10б–г) исходные беспредложные конструкции в тексте Московской Библии заменяются на предложные под влиянием

22 Дополнительный пример см.: [Обед 1681: л.553].

польского перевода библии. Во всех примерах соответственно предлогу изменяются падеж и/или число существительного: в примере (10б) с Вин. п. мн. ч. на Мест. п. мн. ч., причем Симеон выбирает предлог ВО, как под влиянием польского текста, так и книжной справки; в примере (10в) Твор. п. ед. ч. заменяется на Мест. п. мн. ч., но с предлогом О; в примере (10г) Мест. п. ед. ч. с предлогом ВЪ заменяется на беспредложный Род. п. ед. ч.

(10б) якоже псаломникъ предърече: яко аще бы восхотѣль еси жертвы, даль быхъ убо, но **во всеожжениих** не блговолиши [Обед 1681: л.51] / Яко аще бы восхотѣль еси жертвы, даль быхъ убо. **всесожжения** не блговолиши [МБ, Пс 50:18], ср. с Albowiem gdybyś był chciał ofiary, wzdrybych był dał: **w całopalonych** nie będziesz się kochał (BW).

Примеры (10в–г) демонстрируют ограничение функций Твор. п.: в примере (10в) Твор. п. в значении орудия Симеон заменяет на конструкцию О + Мест. п. в значении цели (*для души вашей* в современном Синод. переводе); изменение числа может быть связано с мн. ч. глагола; в примере (10г) конструкция с двойным предлогом ВЪ заменяется Симеоном на Род. беспредложный под влиянием латинского текста:

(10в) Не пецытесе глаголет **о душах ваших**, что ясте или что пиете, ни телом вашим, во что облечетесе, но ищите рече прежде царствия божия, и правды его, и сия вся приложатся вам [Обед 1681: л.202об.] / сего ради глѣю вамъ, не пецѣтесе **дшѣю вашею**, что ясте, или что пиете. ни тѣломъ вашим, въ что облечетесе. не дшѣ ли болши есть пища, и тѣло одежда [МБ, Мф 6:25]; ср. с Dłatego wam powiadam: Nie troszczcie się **o duszę waszę**, cobyście jedli, ani o ciało wasze, czembyście się odziewali (BW);

(10г) Нынѣ напослѣдокъ лѣтъ есть глѣти: **Дщери Сиони, изыдите, и видите прѣ Соломона** [Обед 1681: л.638об.] / дщеря Сионя изыидѣте, и **видѣте въ прѣ Соломоне** [МБ, Песн 3:11], ср. с Wynidźcie a oglądajcie córki Syońskie! **króla Salomona** (BW) и Egredi[]ni et videte, filiae Sion! **regem Salomonem** (V)²³.

В некоторых случаях Симеон заменяет беспредложные конструкции на предложные с сохранением падежа, возможно ориентируясь на польско-латинскую модель:

(10д) И ниже: пошуся двакрыты въ седмицѣ, десятину **даю от всего**, елика притяжу [Обед 1681: л.64, 527] / пошуся двакрыты всуботу, десятину **даю всего** елика притяжу [МБ, Лк 18:12]; ср. с Decimas **do omnium** (V) и dawam dziesięciny **ze wszystkiego**, со там (BW)²⁴.

Структура библейского стиха в польском или латинском переводе может также диктовать парафраз целых словосочетаний с сопутствующей заменой предлога:

(10е) кроме жестоты глаголаше им: Почто творита по глаголу сему, иже аз слышу **от**

23 Дополнительный пример см.: [Обед 1681: л.287об.]

24 Дополнительные примеры см.: [Обед 1681: л.72об., 180].

всех людей и о вас; не сына моя еста, яко не благо бо слышание аз слышу о вас, яко во грех вводите люди господня [Обед 1681: л.593] / Почто творита по глаголу сему, иже аз слышу **из уст всех людей о вас**; не сына моя еста, яко не благо бо слышание аз слышу о вас, яко во грех вводите люди господня [МБ, 1 Цар 2:23–24], ср. с *rzeczy bardzo zle, od wszystkiego ludu?* (BW) и *Ab omni populo?* (V).

Падеж имен существительных. Одна из наиболее многочисленных групп авторских изменений включает в себя случаи изменения падежа имен существительных. В примерах (11–11а) падеж был изменен в соответствии с текстом Вульгаты (в Библии Вуйка падежи совпадают); в примере (11) изменение падежа связано с возвратностью глагола:

(11) по оному словеси: писано есть: Погублю премдрость премудрыхъ, и **разумъ разумныхъ отвергу** [Обед 1681: л.305, 362об.] / Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ, и **разума разумныхъ отвергуся** [МБ, 1 Кор 1:19], ср. с *Bo jest napisano: Zagubię mądrość mądrych, a roztropność roztropnych odrzucę* (BW);

(11а) Хрѣтось же спѣситель есть слнце: азъ есмь **свѣтъ мира** [Обед 1681: л.130об.] / Паки же имъ ииѣ рече, глѣ. азъ есмь **свѣтъ миру** [МБ, Ин 8:12], ср с *Ego sum lux mundi (Gen.)* (V) и *Jam jest światłość świata (P. п.)* (BW)²⁵.

В примере (11б) в тексте Московской Библии слово *согрешения* (*peccata, grzechy*) используется два раза, и в условном, и в главном предложении, тогда как в латинском и польском переводах — только один раз в главном предложении. Симеон сохраняет количество существительных как в тексте оригинала, одновременно изменяя падеж с В. п. на Р. п. в соответствии с польско-латинским образцом и тем самым исправляет неточности исходного текста: в Московской Библии в обоих случаях использовано одно и тот же словосочетание глагол + существительное, причем с идентичными лексическими единицами, но с разным управлением и, следовательно, с разными падежами, В. п. и Р. п.:

(11б) якоже самъ Хрѣтось Гѣдъ глеть: Аще не отпускаете члкомъ **согрѣшений** ихъ, ни оиѣ вашъ отпустить вамъ согрѣшений ваших [Обед 1681: л.341] / аще ли не отпускаете члкомъ **согрѣшения** ихъ, ни оиѣ вашъ отпустить вамъ согрѣшений ваших [МБ, Мф 6:15], ср. с *Si autem non dimiseritis hominibus, nec pater vester dimittet vobis peccata vestra* (V) и *Lecz jeżeli nie odpuścicie ludziom, ani Ojciec wasz nie odpuści wam grzechów waszych* (BW).

В примерах (11в–г) Симеон следует за польским текстом. В примере (11в) в двух единицах *язвь гвоздинныхъ* — *руки моя* падежи употребляются следующим образом:
1) *язвь гвоздинныхъ*: латинский *Acc. pl.* заменяется на Р. п., как в польском переводе;
3) *руки моя*: Симеон следует за польским текстом, используя Р. п. и ед. ч., тогда как в латинском тексте и в Московской Библии используется В. п.:

25 Дополнительные примеры см.: [Обед 1681: л.529, 647].

(11в) яко рече: аще не вижу на руку его **язвь гвоздинныхъ (Р. п., мн. ч.)**, и не вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и не вложу **руки (Р. п.)** моя въ ребра его, не иму вѣры [Обед 1681: л.12об., 18] / аще не вижу на руку его **язвы гвоздинныя (В. п., мн. ч.)**, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу **руку (В. п.)** мою въ ребра его, не иму вѣры [МБ, Ин 20:25], ср. с *Mówili mu tedy drudzy uczniowie: Widzieliśmy Pana. A on im rzekł: Jeżeli nie ujrzę w rękę jego przebicia (Р. п.) gwoździ, a nie włożę palca mego na miejsce gwoździ, i nie włożyli ręki mojej w bok jego, nie uwierzę (BW) i Nisi videro in manibus (Dat., pl.) ejus fixuram clavorum (Acc. pl.), et mittam digitum in locum clavorum, et mittam manum meam (Acc.) in latus ejus, non credam (V).*

В примере (11г) Симеон также ориентируется на польский перевод, который отличается от текста Вульгаты:

(11г) Дивнѣвину сию изобрази бжѣственный апсѣль Павель, въ послании къ Тимофею первомъ, сице: Вѣрно слово, и **всякаго пріятия (Р. п.) достойно**, яко Иисъ Хрѣтосъ прииде въ миръ грѣшники спасти, отнихъже первый есмь азъ. [Обед 1681: л. 22] / Вѣрно слово, и **всякому пріятию (Д. п.) достойно**, яко Хрѣтосъ Иисъ прииде въ миръ грѣшники спасти, отнихъже первый есмь азъ [МБ, 1 Тим 1:15], ср. с *Wierna mowa i wszelkiego przyjęcia (Р.п.) godna, iż Chrystus Jezus przyszedł na ten świat grzeszne zbawić, z których jam jest pierwszym (BW) i Fidelis sermo, et omni acceptione (Abl.) dignus (V)*²⁶.

В примере (11д), как и в нескольких других, Симеон выбирает в качестве образца латинский текст. Здесь падежи, использованные в тексте Московской Библии, совпадают с польским переводом:

(11д) о нем же Сцѣнное писание глѣтъ сице: яко же бѣ Авесаломъ, не бѣ **таковъ мужъ** во всѣмъ Иили, хвалень зѣло, от пяты ногу и до верха его, не бѣ въ немъ **порокъ** [Обед 1681: л.353] / И якоже бѣ Авесаломъ, не бѣ **такова мужа** во Иерсѣлимѣ иили, хвалень зѣло, от пяты ногу и до верха его не бѣ **въ немъ порока** [МБ, 2 Цар 14:25], ср. с *A jako Absalom męża nie było pięknego we wszystkim Izraelu i ślicznego bardzo: od stopy nogi aż do wierzchu głowy nie było na nim żadnej zmazy (BW) i Porro sicut Absalom, vir (Nom.) non erat pulcher in omni Israël, et decorus nimis; a vestigio pedis usque ad verticem non erat in eo ulla macula (Nom., Abl.) (V)*²⁷.

Число имен существительных. Изменения, связанные с числом имен существительных, немногочисленны и также имеют в своей основе обращение к польско-латинскому тексту. Кроме того, в примерах (12) и (12а) эти изменения могут быть объяснены необходимостью грамматико-стилистического согласования числа существительного с числом глагола: *взалчють* (мн. ч.) — *пси* (мн. ч.); *сотворите* (мн. ч.) — *плоды* (мн. ч.). В примере (12а) использование мн. ч. существительного *ухо* в словосочетании *иглино ухо* в Московской Библии представляется немотивированным:

(12) О гладѣ свѣдѣтельствуеть псаломникъ, глаголя: Взалчють **яко пси** [Обед 1681: л.274] / ввратятся на вечеръ, и възалчють **яко песь**, и обыдутъ град [МБ, Пс 58:7];

26 Дополнительный пример см.: [Обед 1681: л.448об.]

27 Дополнительные примеры см.: [Обед 1681: л.146, 500 об.]

ср. с et famen patientur **ut canes** (pl.) (V) и Nawrócą się ku wieczorowi: i będą mrzeć głód, **jako psi**, i będą chodzić około miasta (BW);

(12a) Яко удобнее есть велбуду сквозе **иглино ухо** проити, иеже бѣату во царствие небесное внити [Обед 1681: л.135] / Пақы же глію вамъ. яко удобѣе есть вельбуду сквозѣ **иглины уши** проити, неже бѣату въ црѣство бжїе внити [МБ, Мф 19:24], ср. с foramen (V) — ед. ч. и przez **dziurę igielną** — ед. ч.²⁸.

Форма прилагательных²⁹. Некоторые изменения, сделанные Симеоном в прилагательных, в частности — изменение полной формы прилагательного на краткую или наоборот, также обусловлены обращением к польскому переводу Священного Писания:

(13) и паки: Вы есте цркви бѣа **живаго** [Обед 1681: л.563] / Вы бо есте цркви бѣа **жива** [МБ, 2 Кор 6:16]; ср. с Albowiem wy jesteście kościołem Boga **żywego**, jako mówi Bóg (BW);

(13a) Положи руку твою под стегном ми, и заклену тя господем богом небесным, и богом земли, да не приведеши сыну моему Исааку, жены дочерей **хананейских** [Обед 1681: л.488] / Положи руку твою под стегномъ ми. И заклену тя гсѣдемъ бгѣмъ нбснѣмъ, и бгѣмъ земли, да не приведеши снѣу моему Исааку жены дочерий **хананейскъ**, съ ними же азъ живу въ нихъ [МБ, Быт 24:2–3], ср. с Abych się porzysiągł przez Pana, Boga nieba i ziemię, żebyś nie brał żony synowi memu z córek **Chananejskich**, między którymi mieszkam (BW)³⁰.

Такие замены кратких форм прилагательных на полную могут быть в целом связаны с ростом количества местоименных форм прилагательных в косвенных падежах множественного числа, а также с увеличением количества полных форм в атрибутивной функции; в XVII в. полная форма начинает восприниматься как основная. Единственная обратная замена полной формы на краткую в библейских цитатах из «Обеда» («написавый прѣркъ сия: Видѣх **нечестива** превозносящаяся» [Обед 1681: л.527об.] и «Видѣхъ **нечестиваго** превозносящаяся» [МБ, Пс 36:35] связана, по видимому, с тем, что Симеон пытается обособить употребление субстантивированных прилагательных. Кроме того, в XVII в., как кажется, все больше нарушается параллелизм кратких и полных форм прилагательных и создаются предпосылки для их стилистического разграничения³¹.

Лексико-морфологические изменения. В целом в работе Симеона с лексическим

28 Дополнительные примеры см.: [Обед 1681: л.358, 673].

29 В. М. Живов проанализировал формы прилагательных в Им. и Вин. п. ОД Симеона (первые 50 листов), см. [Живов 2004: 412–414].

30 Дополнительные примеры см.: [Обед 1681: л. 383, 557об., 654об.] О категории определенности/неопределенности и формах прилагательных в старославянском языке см. [Толстой 1999: 52–170; Idem 1999a: 171–190].

31 О роли местоименных и именных форм прилагательных в XVIII–XIX веках см. [Прокопович 1971: 226; Баданина 1999].

фондом и синонимами заметно стремление унифицировать использование терминов, прояснить непонятные для современников устаревшие лексемы или включить в текст проповеди “модную” лексику, внести корректировки, связанные с богословскими вопросами, выровнять текст стилистически и грамматически. Собственно лексических адаптаций крайне мало — всего около 100 случаев на более чем 3500 цитат; в данном пункте мы приведем несколько наиболее интересных случаев с лексико-морфологическими изменениями и некоторые лексические изменения, связанные с ориентацией на польско-латинские образцы.

Приставки глагольных форм и причастий. В ряде случаев Симеон вносит изменения в приставки глаголов и причастий. Чаще всего подобные изменения представляются немотивированными или возможно мотивированными стилистическими представлениями автора, однако в четырех примерах очевидна ориентация на польский перевод Библии. Трудно сказать, несли ли данные изменения какую-либо смысловую нагрузку:

(14) рѣки от чрева его **потекут** воды живыя [Обед 1681: л.104об.] / рѣкы от чрева его **истекутъ** воды живы [МБ, ОБ, Ин 7:38]; ср. с Flumina de ventre ejus fluent aquae vivae (V) и rzeki wody żywej **popłyną** z żywota jego (BW);

(14а) ибо якоже по притчѣ гс̄дни, человекѹ **посѣявшу** доброе сѣмя на селѣ своемъ, и уснувшимъ чл̄комъ, прииде врагъ его, и всѣя плевелы посредѣ пшеницы [Обед 1681: л.266] / Ину притчю предложи имъ, гл̄я. уподобися цр̄ствие нб̄сное чл̄ку **сѣявшу** доброе сѣмя на селѣ своемъ, спящемъ же чл̄комъ, прииде врагъ его, и всѣа пл̄велы посредѣ пшеница, и отиде [МБ, Мф 13:24–25], ср. с In sze podobieństwo przelożył im, mówiąc: Podobne się stało królestwo niebieskie człowiekowi, który **posiał** (сов. в.) dobre nasienie na roléj swojej (BW) и Simile factum est regnum coelorum homini, qui **seminavit** (Per.) bonum semen in agro suo (V)³².

Лексические соответствия и кальки. Несмотря на то, что в целом Симеон практически не вторгается в лексику библейского текста, ряд внесенных им изменений явно восходит к польскому или латинскому переводу Священного Писания³³:

(15) возвеличися Соломон паче всех царей земных бг̄атством, и **премудростию**, и вся земля возжела лица соломонова [Обед 1681: л.117] / И возвеличися Соломонъ паче всѣхъ цр̄ей земныхъ, и богатствомъ и **смысломъ**. И вси цр̄и земстии искаху видѣти лице его [МБ, 3 Цар 10:23–24], ср. с I wszystko ziemia pragnęła twarzy Salomonowej, aby słyszała **mądrość** jego, którą był Bóg dał w serce jego (BW)³⁴.

В употреблении слов *бг̄ъ* и *гс̄дь* Симеон выбирает как образец преимущественно латинский перевод Библии — польский текст не всегда с ним совпадает. Латинское слово Deus переводится как *бг̄ъ*, а Domino как *гс̄дь*:

32 Дополнительные примеры см.: [Обед 1681: л.104, 290об., 310об., 470об.]

33 О польской и латинской лексике в языке XVII века см. [Виноградов 1982: 37–40].

34 Дополнительный пример см.: [Обед 1681: л. 640об.]

(15а) И паки въ послании еже къ колоссаемъ, сице: раби послушайте по всему, плотскихъ гсѣдей вашихъ, и не пред очима точию работающе, аки члѣкоугодницы, но въ простотѣ срѣца боящеся **бга**. И всяко еже аще что творите, от души дѣлайте, якоже **гсѣду**, а не члѣкомъ. Вѣдяще, яко от **гсѣда** примете воздаяние достояния [Обед 1681: л.149об.] / Раби послушайте по всему плотскихъ господей ваших. не пред очима точию работающе аки члѣкоугодницы, но въ простотѣ срѣца, боящеся **ба**. и всяко еже творите, от души дѣлайте, якоже **бгу**, а не члѣкомъ, вѣдяще яко от **ба** примете воздаяние по достоянью вашему. гу бо Ху работаете [МБ, Кол 3:22–24]; ср. с *Słudzy!* [. . .] *ale w szczerości serca, **Boga** się bojąc. [. . .] jako **Panu**, a nie ludziom, Wiedząc, iż od **Pana** weźmiecie odpłatę dziedzictwa. Panu Chrystusowi służcie (BW) i . . . sed in simplicitate cordis, timentes **Deum**. [. . .] sicut **Domino**, et non hominibus; scientes, quod a **Domino** accipietis. . . (V)*³⁵.

Одновременно со следованием латинскому тексту может наблюдаться и отход от него. В этих случаях замены, как кажется, вызваны попыткой Симеона разграничить употребление слов *бгъ* и *гсѣдъ*: *бгъ* может относиться к Богу-Отцу или к ветхозаветному богу вообще, тогда как *гсѣдъ* — к Иисусу Христу. Так как все проповеди из “Обеда” написаны на новозаветные сюжеты и имеют в своей основе евангельские чтения, то в цитатах из ветхозаветных текстов, особенно из Псалтыри, исходное слово *бгъ* может заменяться на *гсѣдъ* (“И о Марии сестре вопияшѣ ко гсѣду: **Гсѣди**. . . [Обед 1681: л.238] и “**Бже**,. . .” [МБ, Чис 12:13]; ср. с “*I wołał Mojżesz do **Pana: Boże**,. . .*”, BW и “*Clamavitque Moyses ad **Dominum**, dicens: **Deus**,. . .*”, V).

Пример (15б) наглядно демонстрирует обусловленность замены слова *бгъ* и *гсѣдъ* авторским контекстом конкретного фрагмента проповеди и евангельской тематикой проповеди и всего сборника в целом. В этом отрывке идет речь о том, что Иисус ищет тех, кто ищет его; в контексте этого пассажа слова псалма приводятся как типологический аргумент к Евангелию:

(15б) Кто убо братие возлюбленнии смыслень сый, не восхоцеть // во Иерихонѣ мира сего искати со Закхеемъ пресладкаго Ийса, найпаче слыша от псаломника: Взыщите **гсѣда**, и жива будетъ душа ваша [Обед 1681: л.513об.–514] / да узрятъ нищии и возвеселятся, взыщате **бга**, и жива будетъ душа ваша [МБ, Пс 68:33]; ср. с *quaerite **Deum**, et vivet anima vestra (V)* и *Niech widzą ubodzy, a niech się weselą: szukajcie **Boga**, a będzie żyła dusza moja (BW)*.

Целую группу составляют изменения, связанные с выбором лексической единицы для обозначения животного (осел, ослица и т. д.), на котором Иисус въехал в Иерусалим:

(15в) Се же бысть глѣтъ бжѣственный Матфей: Да сбудется реченное прѣрѣкомъ глѣющимъ: Рцыте дочери сионовѣ, // се црѣь твой грядет тебѣ кротокъ, всѣдъ на **ослицу** и жребя сына яремнича [Обед 1681: л.643–643об.] / Рцыте дочери сионове, се царь твой грядет тебе кротокъ, всед на **осля** и жребя сына яремнича [МБ, Мф 21:4–5], ср. с *Oto król twój idzie tobie cichy, siedzący na **oslicy** i na osłęciu, synu*

35 Дополнительный пример см.: [Обед 1681: л.286об.]

podjarzemnej (BW) и Sedens super **asinam (asinus, fem.)**, et pullum filium subjugalis (V)³⁶

*Осля — молодой осел [СРЯ 13: 111]; Ослица — ослица [Ibid.: 108].

Симеон два раза цитирует стих Кол 3:12. В тексте Московской и Острожской библий в соответствующем стихе значится *въ млѣть щедротъ*. Очевидно, что словосочетание *утробы щедротъ*, которое читается в “Обеде”, было заимствовано в виде кальки из польского перевода Библии, где также читаются *внутренности*:

(15г) Облецытеся убо, [якоже избранныи божи, святии и возлюбленни] **во утробы щедрот**. [Обед 1681: л.291об., 641об.] / Облецытеся убо, якоже избранныи божи, святии и возлюбленни **въ млѣть щедротъ** [МБ, Кол 3:12]; ср. с Przetóż przyobleciecie jako wybrani Boży, święci i umiłowani, **wnętrznosci miłosierdzia** (BW; данная фраза идентична в Библии Вуйка и в Гданьской Библии 1632 г.)³⁷.

Добавление и опущение лексических единиц. Ориентация на польско-латинские переводы может отражаться не только на уровне грамматических форм, но и на уровне опущения/добавления лексических единиц. Всего в тексте “Обеда” имеется 16 случаев авторского добавления лексических единиц в библейский текст и около 30 случаев опущения лексических единиц. Ниже приведены два примера, которые с очевидностью восходят к польскому и латинскому переводам:

(16) и они въправду могут глѣти: Имъже прияхомъ блгдть и **апѣлство** [Обед 1681: л. 297об.] / Имъже прияхомъ **блгдть**, и послание въ послушание вѣры во вся языки, о имени его [МБ, Рим 1:5]; ср. с per quem accipimus gratiam, **et apostolatum** ad obediendum (V) и Przez którego wzięliśmy łaskę **i Apostolstwo** ku posłuszeństwu wiary między wszystkimi narody dla imienia jego (BW)³⁸;

(16а) блженни **рече** отроцы твои сии, **иже предъстоятъ** предъ тобою, всегда слышаще смыслъ твой [Обед 1681: л.464об.] / блженни отроцы твои сии, **иже ти предъстоятъ** предъ тобою, всегда слышаще смыслъ твой [МБ, 3 Цар 10:8]; ср. с Szczęśliwi mężowie twoi, i szczęśliwi słudzy twoi, **którzy stoją przed tobą** zawsze a słuchają mądrości twojej (BW) и Beati viri tui, et beati servi tui, **qui stant coram te** semper (V)³⁹.

6. Прочие изменения

Большое количество изменений, внесенных Симеоном в текст цитат из Московской Библии, не имеют непосредственно лингвистической причины и не связаны с книжной справой или ориентацией на иноязычные текстовые модели. В таких случаях для понимания причины и характера произведенной адаптации необходимо обратиться к

36 Дополнительный пример см.: [Обед 1681: л.645об.].

37 Дополнительные примеры см.: [Обед 1681: л.380] (пира — мех, МБ), 447 (стыдения — струя, МБ). Слово mieszek было использовано Симеоном в своей духовной грамоте: “особно роскожихъ **мешекъ** нецѣлый вынялъ из него рублевъ четьредесять” [Увар247, л.15].

38 Дополнительные примеры см.: [Обед 1681: л.589об.].

39 Дополнительные примеры см.: [Обед 1681: л.513об., 601].

контексту цитаты — авторскому тексту, окружающему библейский стих. В целом ряде случаев подобные изменения частей речи, замена местоимений, изменение числа существительных, “расшифровка” указательных местоимений и т. д. связаны с тем, каким образом цитата включена в авторский текст или с необходимостью пояснить те или иные фрагменты цитатного текста. Изменения библейского текста, обусловленные прагматикой и риторическим заданием, многочисленны и разнообразны; ниже мы приведем несколько наиболее показательных примеров.

Наиболее часто изменениям подвергаются личные местоимения. Встраивая библейские цитаты в собственный текст, Симеон заменяет исходные местоимения на местоимения 2 л. мн. ч. вы или 1 л. мн. ч. мы, что позволяет ему использовать библейский текст в качестве обращения или призыва к слушателям и вовлекать аудиторию в “активное слушание”, адресуя ей сказанное. В примере (17) местоимения 1 л. ед. ч. заменяются на мн. ч., благодаря чему слова цитаты теперь относятся ко всем слушателям и самому проповеднику:

(17) с высоты своя испусти огнь в кости **наша**, и научи **ны** [Обед 1681: л.100] / с высоты своя испусти огнь в кости **моя**, и научи **мя** [МБ, ОБ, Плач 1:13].

Обращением к слушателям объясняется изменение лица глагола и в следующем примере:

(17a) Подобнѣ чрезъ ап̄слы, и учти выну къ намъ вопиющыя гласъ онъ прѣческій: **Уклонитесь** от зла, и **сотворите** блго [Обед 1681: л.358об.] / **уклонися** от зла, и **сотвори** блго. възыщи миръ, и пожени и [МБ, Пс 33:15].

Приводя в своих проповедях цитаты из Священного Писания, Симеон неизбежно сталкивался и с проблемой референции: без контекста многие стихи оказались бы непонятными слушателям — например, он заменял местоимения *оный* или *сей*, употребленные в тексте Московской Библии, на соответствующие существительные — объекты, на которые они указывают и которые упоминаются в предыдущих стихах, не процитированных в проповеди. Извлекая тот или иной стих из контекста, он оказывался перед необходимостью “расшифровывать” личные и указательные местоимения, используя конструкции указ. мест. + сущ. и т. д. чтобы цитата стал понятна слушателем:

(18) Гл̄ ю вамъ: Яко съниде **сей мытарь** оправданъ въ домъ свой, паче **онаго фарисеа** [Обед 1681: л.633] / Глаголю вам, яко сниде **сей** оправдан в дом свой, паче **онаго** [МБ, Лк 18:14];

(18a) **Моли Иисуса** весь народ страны гадаринскыя [Обед 1681: л.391] / **Моли его** весь народ страны гадаринскыя [МБ, Лк 8:37].

В двенадцати примерах из “Обеда” Симеон изменяет лексические единицы, тем

самым уточняя значения слов, которые могут восприниматься как своего рода термины, так как они имеют отношение к богословской тематике: это такие слова как *царство* и *царствие*, *суббота* и *воскресенье* и т. д.⁴⁰ В примере (18б) слово *повеление* заменяется на слово *устроение*. Осмысление и обоснование этой замены находится в составленном Симеоном разборе трактата Кирилла Транквиллиона “Зерцало богословия” (1618), где он пишет:

На листѣ 2. Повѣдаеть Ангелы бытии уставич//ныхъ предстоятели божия. А святыи Апостоль Павелъ глаголетъ: Не вси ли суть служебнии /на полях помета — Евр: 1/ дуси. вослужение посылаемии захотящихъ наслѣдовати спасение [Син130, л.246об.–247]

и далее:

Листъ 2. на оборотѣ. Ангелове по естеству преложни суть. и самовластни, преизволение имущи уклонитися от добра къ злomu. Сие не право: Ибо аще бы преизволение имѣли Ангели ко злу по естеству. Были бы по естеству зли. Что не правда. Преизволение написав мѣсто самовластие [Син130, л.247].

В связи с этим очевидно, почему Симеон изменяет *повеление* на *устроение*: ангелы служат Богу и могут исполнять, “устраивать” что-то только его повелением, а не своим:

(18б) Кого от прѣрокъ не изгнаша оцѣ ваши; и убиша провозвѣстившыя от пришествия праведнаго; ему же вы нынѣ предателие и убийцы бысте, иже приясте законъ устроениемъ аггль, и не сохранисте [Обед 1681: л.368, 486] / ему же вы нынѣ предателие и убийца бысте. Иже приясте законъ повелѣниемъ аггль, и не съхранисте [МБ, Деян 7:52–53], ср. с Którzyście wzięli zakon przez rozrządzenie Anielskie, a nie strzeżliście (BW) и Qui accepistis legem in dispositione Angelorum, et non custodistis (V).

7. Выводы

Составленные Симеоном проповеди, которые в последствии вошли в сборники “Обед душевный” и “Вечеря душевная”, во многом представляют собой авторский компромисс между ориентацией на западные образцы и православным окружением: на как на уровне структуры и композиции, так и на уровне языка. И если использование цитат как функционального элемента проповеди целиком и полностью принадлежит польской традиции [см. Pawlak 2005: 126], то лингвистическая правка библейского текста в значительной части случаев лежит в русле московской книжной sprawy второй половины XVII века.

Исправляя текст библейских цитат, Симеон не только руководствовался грамматическими принципами, принятыми среди московских справщиков (в эту

40 Дополнительные примеры: *седмица* — *суббота* [Обед 1681: Од л. 64, 374, 440об., 527]; *рядъ* — *причетъ* [Ibid: л.320об.]; *царство* — *царствие* [Ibid: л.141об., 246об., 253об., 303об., 382, 384, 513, 602, 637, 649].

категорию попадают замены притяжательных местоимений в 1-ом и 2-ом лице ед. и мн. ч.; замены предлогов О на ВЪ в Мест. п.; изменение моделей согласования относительных местоимений *иже, еже, юже* и т. д.): он также продолжал и развивал логику справщиков, но в его случае текстом-моделью служили не греческие, и латинский и польский образцы. Исправления, сделанные в контексте книжной справы, имели в целом нормализующую установку: они опираются на готовые нововведения и не являются результатом самостоятельных авторских решений. Использование польских и латинских моделей и их языковая адаптация, наоборот, демонстрирует высокую степень авторской самостоятельности в выборе лингвистических стратегий.

В каждом примере изменений, в основе которых лежит ориентация на иноязычные образцы — в употреблении предлогов и предложных конструкций, падежей и числа имен существительных, лексических единиц — мы видим сознательную работу Симеона с грамматическими формами и лексикой церковнославянского языка, далекую от механического следования образцам и от такого же механического переноса грамматических категорий из латинского или польского текстов. Используемые Симеоном стратегии выбора при расхождениях в текстах Вульгаты и Библии Вуйка нуждаются в дальнейшем исследовании с привлечением всего корпуса изменений библейских цитат из ОД, а также из других его сочинений, в том числе и стихотворных⁴¹.

Важной причиной изменений, вносимых Симеоном в текст библейский цитат, стала и его рефлексия над стилистикой, риторикой и прагматикой текста проповеди. В целом ряде исправлений собственно языковые соображения отходят на второй план, уступая место необходимости встроить “чужой” текст в свой собственный, изменив при этом те или иные грамматические категории (например, лицо и число глагола). Основной корпус таких адаптаций составляют замены местоимений, вызванные риторическим заданием проповеди и позволяющие адресовать сказанное слушателям и превратить цитату в призыв ил наставление; а также адаптации, связанные с проблемами референции и необходимостью пояснить фрагмент библейского стиха, непонятного без контекста. Рассмотренные как единое целое, риторико-прагматические адаптации позволяют судить о выдающемся мастерстве Симеона как писателя и как проповедника.

Оставшиеся за рамками данной статьи многочисленные изменения, касающиеся

⁴¹ Библейские цитаты в стихотворениях Симеона из «Вертограда многоцветного» и «Рифмологиона» были выявлены Л. И. Сазонова и Э. Хипписли [Vertograd; Rifmologion].

порядка слов и временных форм глаголов, а также изменения, причины которых установить не удалось (например, изменение рода существительных или опущение/добавление союзов и частиц), могут стать основой любопытных исследований и в дальнейшем значительно дополнить наши представления о языке проповедей Симеона Полоцкого.

Библиография

Источники

Син130

ГИМ, Синодальное собр. № 130, Грамот государевых и патриарших сборник, кон. XVII–нач. XVIII в.

Увар247

ГИМ, собр. Графа А. С. Уварова № 247, Сборник XVII–XVIII вв.

Акты 1842

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, 4, С.-Петербург, 1842, 174 (№ 62).

Библия 1581.

Острожская Библия, Острог, 1581 (<http://www.vechnoe.info/bible>; последнее обращение: 07.04.2018).

Библия 1663

Московская Библия, Москва, Печатный двор, 1663.

Вечеря 1683

Симеон Полоцкий, *Вечеря душевная*, Москва, Верхняя типография, 1683.

Иоаким 1683

Иоаким (Савелов), патр., *Слово благодарственное о избавлении церкви от отступников*, Москва, Печатный двор, Октябрь 1683, л.73. Хранение: РГБ МК Кир. 4°.

Обед 1681

Симеон Полоцкий, *Обед душевный*, Москва, Верхняя типография, 1681 (<http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/656>; последнее обращение: 12.05.2018).

Rifmologion

Симеон Полоцкий, Rifmologion: собрание придворно-церемониальных стихов, А. Хипписли, Х. Роте, Л. И. Сазонова, подгот. текста, ст. и коммент., Böhlau, 2013.

Vertograd

Simeon Polockij, Vertograd mnogocvetnyj, 1–3, A.Hippisley, L. Sazonova, eds., Koln; Weimar; Wien, 1996.

Литература

Алексеев 1999

Алексеев А. А., *Текстология славянской Библии*, С.-Петербург, 1999.

Баданина 1999

Баданина И. В., Именные и местоименные формы имен прилагательных в летописях и деловых памятниках Москвы XVII века (диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук, Москва, 1999).

Богданов 1986

Богданов А. П., “К полемике конца 60-х–начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России. Источниковедческие заметки”, in: *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*, Москва, 1986, 177–209.

Быков 2001

Быкова В. М., “Библейские цитаты в виршевой поэзии 30-х–40-х гг. XVII в.”, in: *Дергачевские чтения–2000. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы международной научной конференции*, 1, Екатеринбург, 2001, 40–45.

Виноградов 1982

Виноградов В. В., *Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков*, Москва, 1982, 37–40.

Геродес 1963

Геродес Ст., “Старославянские предлоги”, in: *Исследования по синтаксису старославянского языка*, Прага, 1963, 313–368.

Горский, Невоструев 1857

Горский А. В., Невоструев К. И., *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки*, 2, 3, Москва, 1857.

Евсеев 1916

Евсеев И. Е., *Очерки по истории славянского перевода Библии*, Петроград, 1916.

Желтов

Желтов Н. С., “Анафора”, in: *Православная энциклопедия под редакцией*

патриарха Московского и всея Руси Кирилла
(<http://www.pravenc.ru/text/115030.html>; последнее обращение 15.05.2017).

Живов 2004

Живов В. М., Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков, Москва, 2004.

——— 1993

Живов В. М., “Унификация склонения существительных в косвенных падежах мн. числа в памятниках XVII века: характер вариативности и обуславливающие ее факторы”, in: *Исследования по славянскому историческому языкознанию памяти профессора Г. А. Хабургаева*, Москва, 1993, 93–110.

——— 1985

Живов В. М., “Язык Феофана Прокоповича и роль гибридных вариантов церковнославянского в истории славянских литературных языков”, *Советское славяноведение*, 1985, 3, 70–85.

Запольская 2000

Запольская Н. Н., “Книжная справа XVII века: проблема культурно-языкового реплицирования”, *Studia Russica*, 18, 2000, 305–314.

——— 2003

Запольская Н. Н., “Книжная справа в культурно-языковых пространствах Slavia Orthodoxa и Slavia Latina”, in: *Славянское языкознание. 18 Международный съезд славистов. Доклады российской делегации*, Москва, 2003, 213–229.

——— 2003а

Запольская Н. Н., “Библейские цитаты в текстах конфессиональной культуры: семантика, функции, адаптация”, in: *Славянский альманах, 2002*, Москва, 2003, 482–492.

Исаевич 1985

Исаевич Я. Д., “Острожская Библия как памятник межславянских культурных связей”, in: *Федоровские чтения 1981*, Москва, 1985, 12–22.

Ломтев 1956

Ломтев Т. П., *Очерки по историческому синтаксису русского языка*, Москва, 1956.

Михайлов 1912

Михайлов А. В., *Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древне-славянском переводе*, Варшава, 1912.

Новак 2010

- Новак М. О., “Древнерусские поучения: интерпретация апостольского текста. Доклады участников V международной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси»”, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2010, 1(39), 57.
- Пентковская 2016
- Пентковская Т. В., Новый Завет в переводе книжного круга Елифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу, *Русский язык в научном освещении*, 1(31), 2016, 182–226.
- Попов 1886
- Попов В. Е., *Симеон Полоцкий, как проповедник*, Москва, 1886.
- Прокопович 1971
- Прокопович Н. Н., “О соотношении кратких и полных форм прилагательных в русском литературном языке XVIII века”, in: *Проблемы истории и диалектологии славянских языков*, Москва, 1971, 224–229.
- Пумпянский 2000
- Пумпянский Л. В., “К истории русского классицизма”, in: Л. В. Пумпянский, *Классическая традиция: собрание трудов по истории русской литературы*, Москва, 2000, 30–157.
- Рижский 2007
- Рижский М. И., *Русская Библия. История переводов библии в России*, С.-Петербург, 2007.
- Сазонова 2007
- Сазонова Н. И., “Текстология церковной реформы патриарха Никона (1654–1666 гг.) в старообрядческой полемической литературе второй половины XVII в.”, *Вестник Томского государственного университета*, 2007, 298, 103–106.
- Сапунов 1985
- Сапунов Б. В., “Острожская Библия в русских библиотеках конца XVI–XVII вв.”, in: *Федоровские чтения 1981*, Москва, 1985, 160–167.
- Сиромеха 1999
- Сиромеха В. Г., “Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в.”, in: *Старообрядчество в России (XVII–XX века)*, Москва, 1999, 15–44.
- Сиромеха, Успенский 1987
- Сиромеха В. Г., Успенский Б. А., “Кавычные книги 50-х гг.”, in: *АЕ за 1986 г.*, Москва, 1987, 75–84.
- Сменцовский 1900

- Сменцовский М., “Вопрос об исправлении славянского перевода Библии во второй половине XVII века”, *Прибавления к церковным ведомостям*, 1900, 28, 1103–1109.
- Соболевский 1980
- Соболевский А. И., *История русского литературного языка*, Ленинград, 1980.
- СРЯ 13
- Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–29–, Москва, 1975–2008–
- Толстой 1999
- Толстой Н. Н., “Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке”, in: Н. Н. Толстой, *Очерки по славянскому языкознанию*, 2, Москва, 1999, 52–170.
- 1999а
- Толстой Н. Н., “К вопросу о судьбе славянских кратких и полных прилагательных”, in: Н. Н. Толстой, *Очерки по славянскому языкознанию*, 2, Москва, 1999, 171–190.
- Успенский 2002
- Успенский Б. А., *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*, Москва, 2002.
- Флоровский 2009
- Флоровский Г., прот., *Пути русского богословия*, Москва, 2009.
- Фонкич 2009
- Фонкич Б. Л., *Греко-славянские школы в Москве в XVII в.*, Москва, 2009.
- Целунова 2006
- Целунова Е. А., *Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова*, Москва, 2006.
- Чистович 1899
- Чистович И. А., *История перевода Библии на русский язык*, С.-Петербург, 1899.
- Шепелева 1959
- Шепелева Р. Д., “Формы дательного, творительного и местного падежей множественного числа в произведениях Симеона Полоцкого”, *Учен. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена*, 1959, 202, 83–99.
- Baumstark 1958
- Baumstark A., *Comparative Liturgy*, London, 1958, 19.
- Belcarzowa 1989
- Belcarzowa E., *Niektóre osobliwości leksykalne Biblii tzw. Leopolity*, Wrocław, 1989.

Hippisley, Luk'ianova 2005

Hippisley A., Luk'ianova E. V., *Simeon Polockij's Library: A Catalogue*, Böhlau, 2005.

Kochanowicz 2012

Kochanowicz J., *Początki piśmiennictwa Jezuickiego w Polsce*, Wrocław, 2012.

Pawlak 2005

Pawlak W., *Koncept w polskich kazaniach barokowych*, Lublin, 2005, 126

Pazera 1999

Pazera W., ks., *Kaznodziejstwo w Polsce od początku do końca epoki baroku*, Częstochowa, 1999.

Pietkiewicz 2011

Pietkiewicz R., ks., "Historia Polski historią Biblii pisana", in: *Ruch biblijny i liturgiczny*, 2, 2011, 153–174.

——— 2002

Pietkiewicz R., ks., *Pismo Święte w języku polskim w latach 1518-1638. Sytuacja wyznaniowa w Polsce a rozwój edytorstwa biblijnego*, Wrocław, 2002.

Sawicki 1975

Sawicki S., "Biblia Wujka w kulturze polskiej", *Studia Gnesnensia*, 1975, 1, 318–319.

Szurek 2013

Szurek M., *Z dziejów polszczyzny biblijnej*, Karków, 2013.

Thomson

References

Анастасия Александровна Преображенская,

лаборант Лаборатории лингвосомиотических исследований Школы филологии

Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета

“Высшая школа экономики”,

105066 Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4,

Россия/Russia

apreobrazhenskaya@hse.ru